

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
18 January 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 444/2010

**Решение, принятое Комитетом на своей сорок седьмой сессии,
проходившей с 31 октября по 25 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	Тоиржон Абдуссаматовым и 28 другими заявителями (представлены адвокатом Кристин Ларок, АКAТ-Франция)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Заявители
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата подачи жалобы:</i>	24 декабря 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	15 ноября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Экстрадиция заявителей в Узбекистан
<i>Вопросы существа:</i>	Угроза применения пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствуют
<i>Статья Конвенции:</i>	3

Решение о приемлемости

1.1 Заявителями являются 19 узбекских и таджикских граждан: Торжон Абдуссаматов (родился 6 марта 1974 года, гражданин Узбекистана), Файзуллохон Акбаров (родился 9 марта 1990 года, гражданин Узбекистана), Акмалжон Шодиев (родился 20 ноября 1977 года, гражданин Таджикистана), Сухроб Базаров (родился 7 августа 1978 года, гражданин Узбекистана), Ахмад Болтаев, (родился 15 мая 1968 года, гражданин Узбекистана), Шухрат Ботиров (родился 18 октября 1986 года, гражданин Узбекистана), Мухитдин Гуламов (родился 24 ноября 1967 года, гражданин Узбекистана), Шухрат Холбоев (родился 25 января 1973 года, гражданин Узбекистана), Сайдакбар Джалолхонов (родился 5 сентября 1974 года, гражданин Узбекистана), Аброр Касымов (родился 20 декабря 1983 года, гражданин Узбекистана), Олимжон Холтураев (родился 27 октября 1975 года, гражданин Узбекистана), Сарвар Хуррамов (родился 16 декабря 1983 года, гражданин Узбекистана), Ойбек Кулдашев (родился 8 февраля 1982 года, гражданин Узбекистана), Кобилжон Курбанов (родился 16 мая 1966 года, гражданин Узбекистана), Бахриддин Нуриллаев (родился 6 сентября 1983 года, гражданин Узбекистана), Бахтиёр Нуриллаев (родился 24 февраля 1971 года, гражданин Узбекистана), Улугбек Остонов (родился 11 марта 1973 года, гражданин Узбекистана), Отабек Шарипов (родился 20 апреля 1978 года, гражданин Узбекистана), Турсунбой Сулаймонов (родился 2 марта 1976 года, гражданин Таджикистана). Все они являются мусульманами и в настоящее время находятся в Казахстане в ожидании экстрадиции в Узбекистан. Заявители утверждают, что, экстрадировав их в Узбекистан, Казахстан нарушит¹ статью 3 Конвенции против пыток. Все они представлены адвокатом Кристин Ларок из Федерации "Действия христиан за отмену пыток" (АКАТ-Франция).

1.2 24 декабря 2010 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 правил процедуры Комитета Докладчик по новым жалобам и временным мерам, действуя по поручению Комитета, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от экстрадиции заявителей в Узбекистан, пока их жалоба рассматривается Комитетом.

1.3 31 декабря 2010 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам зарегистрировал еще девять заявителей, все из которых являются гражданами Узбекистана, и распространил на них действие временных мер. Этими заявителями являются Абдуазимхужа Якубов (родился 22 июня 1982 года, гражданин Узбекистана), Уктам Рахматов (родился 20 марта 1989 года, гражданин Узбекистана), Алишер Хошимов (родился 23 декабря 1969 года, гражданин Узбекистана), Ойбек Пулатов (родился 5 ноября 1987 года, гражданин Узбекистана), Маруф Юлдошев (родился 29 декабря 1990 года, гражданин Узбекистана), Исобек Пардаев (родился 9 марта 1987 года, гражданин Узбекистана), Равшан Тураев (родился 23 декабря 1969 года, гражданин Узбекистана), Дилбек Каримов (родился 22 июля 1987 года, гражданин Узбекистана), Сирожиддин Талипов (родился 9 марта 1986 года, гражданин Узбекистана).

1.4 21 января 2011 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам зарегистрировал Файзиддина Умарова (родился 7 ноября 1978 года, гражданин Узбекистана) и распространил на него действие временных мер. Заявителями в общей сложности являются 27 узбекских и двое таджикских граждан.

¹ Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции 21 февраля 2008 года.

1.5 В соответствии с правилом 114 (бывшим правилом 108)² правил процедуры Докладчик по новым жалобам и временным мерам, действуя от имени Комитета, 24 и 31 декабря 2010 года и 21 января 2011 года обращался к государству-участнику с просьбой воздержаться от экстрадиции заявителей в Узбекистан, пока их жалоба рассматривается Комитетом. Просьба о применении временных мер была еще раз повторена 6 мая и 9 июня 2011 года.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявители являются мирными приверженцами ислама. Они бежали из Узбекистана, опасаясь преследований за исповедование своей религии. Некоторые из них уже задерживались в Узбекистане, а другие вынуждены были бежать из Узбекистана после того, как они были обвинены в религиозном экстремизме. 12 заявителей были признаны Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в качестве подмандатных беженцев в период с 2005 года по март 2010 года³. В январе 2010 года в Казахстане вступил в силу новый Закон о беженцах, обязывающий всех просителей убежища, а также всех признанных УВКБ подмандатных беженцев регистрироваться в государственных органах Казахстана, а не в УВКБ. Заявители были надлежащим образом зарегистрированы в миграционной полиции в мае 2010 года.

2.2 В период с 9 по 11 июня 2010 года заявители были арестованы сотрудниками Казахской миграционной полиции и переодетыми в гражданскую одежду лицами, которые предположительно являлись представителями Комитета национальной безопасности (КНБ). В момент ареста заявителям не предъявлялось никаких ордеров; хотя некоторым из них они были предъявлены позднее. В мае 2010 года Центральный комитет по определению статуса беженцев (ЦКСБ) провел с заявителями собеседования, на которых не присутствовали ни адвокат, ни переводчик. 11 и 27 августа 2010 года ЦКСБ отклонил их ходатайства о предоставлении убежища, несмотря на то, что 12 из них УВКБ ранее уже предоставило статус подмандатных беженцев. В решениях было указано лишь то, что эти лица не удовлетворяют критериям, дающим им право на получение статуса беженцев, без каких-либо дополнительных разъяснений.

2.3 8 сентября 2010 года Прокуратура Алматы заявила, что по запросу узбекских властей и в соответствии с Минской конвенцией 1993 года и Шанхайской конвенцией 2001 года заявители будут экстрадированы в Узбекистан как члены "запрещенных организаций" (статья 159 Уголовного кодекса Узбекистана) и лица, обвиняемые в "посягательстве на свержение конституционного строя" (статья 244-2 Уголовного кодекса Узбекистана) Узбекистана. При этом им не были вручены ни постановления об экстрадиции, ни какие-либо иные письменные уведомления. Родственники заявителей пытались нанять адвокатов, однако большинство из них отказывались защищать их, поскольку их дело имело политический оттенок. Двое нанятых УВКБ адвокатов смогли встретиться с задержанными лишь спустя три месяца после их ареста, причем им были разрешены

² Правила процедуры CAT/C/3/Rev.5 от 21 февраля 2011 года.

³ Торжон Абдуссаматов, ожидавший переселения в третью страну; Файзуллохон Акбаров; Сухроб Базаров; Ахмад Болтаев; Мухитдин Гуламов, ожидавший переселения в третью страну; Сайдакбар Джалолхонов, ожидавший переселения в третью страну; Олимжон Холтураев, ожидавший переселения в третью страну; Сарвар Хуррамов; Бахриддин Нуриллаев; Бахтиёр Нуриллаев; Улугбек Остонов; Отабек Шарипов, ожидавший переселения в третью страну.

лишь по две встречи с каждым клиентом продолжительностью 15–20 минут каждая.

2.4 В октябре 2010 года родственникам 12 заявителей, которым был предоставлен статус подмандатных беженцев, было сообщено, что в соответствии со статьей 1 F (с) Конвенции 1951 года о статусе беженцев УВКБ приняло решение аннулировать их статус подмандатных беженцев. Вместе с тем родственники заявителей не получили от УВКБ никаких документов с обоснованием такого решения.

2.5 6 декабря 2010 года второй окружной суд Алматы постановил объединить в одно дело апелляции заявителей на решения ЦКСБ. На момент подачи первой жалобы 24 декабря 2010 года суд отклонил шесть апелляций. 14 декабря 2010 года суд вынес постановление, в котором были грубо нарушены требования справедливого судебного разбирательства. Вместо приговора г-ну Хошимову суд по ошибке зачитал приговор г-ну Холбоеву, чье дело находилось в производстве. Несмотря на протесты адвоката, судья продолжал зачитывать приговор, называя в нем попеременно фамилии то г-на Хошимова, то г-на Холбоева, а затем отклонил апелляцию г-на Хошимова. Копии приговоров адвокаты так и не получили.

Жалоба

3.1 Заявители ссылаются на заключительные замечания Комитета по правам человека по Узбекистану, в которых он выразил озабоченность по поводу ограничения и ущемления свободы религии и убеждений и применения уголовного законодательства для наказания явно мирных проявлений религиозной свободы, в том числе в отношении членов незарегистрированных религиозных групп. Он также выразил обеспокоенность относительно неоднократных сообщений о предъявлении обвинений и лишении свободы таких лиц⁴, а также доклада организации "Хьюман райтс уотч", в котором говорится о том, что узбекские власти избирают своей мишенью и помещают под стражу мусульман и других верующих, исповедующих свою религию вне официально разрешенных религиозных институтов или принадлежащих к незарегистрированным религиозным организациям. В результате этой кампании были арестованы, подвергнуты пыткам и лишены свободы тысячи мирных людей, обвиненных в "экстремизме"⁵.

3.2 Они также сослались на резолюцию 60/174 Генеральной Ассамблеи о положении в области прав человека в Узбекистане и тот факт, что некоторые лица, просившие убежища за рубежом, были возвращены в Узбекистан, содержались под стражей в неизвестных местах и, возможно, подвергались обращению, запрещенному Конвенцией⁶. Заявители утверждают, что лица, возвращенные в Узбекистан в соответствии с запросами об экстрадиции, по сообщениям, содержатся под стражей без связи с внешним миром, подвергаясь угрозе пыток или жестокого обращения и несправедливого судебного разбирательства⁷.

⁴ ССРР/СО/83/УЗБ, пункт 22, и ССРР/С/УЗБ/СО/3, пункт 19.

⁵ Human Rights Watch's report, *Creating Enemies of the State- Religious Persecution in Uzbekistan* (2004), см. по адресу: <http://www.hrw.org/en/reports/2004/03/29/creating-enemies-state-0>.

⁶ Резолюция 60/174 Генеральной Ассамблеи о положении в области прав человека в Узбекистане, 14 марта 2006 года.

⁷ Заявители приводят пример четырех арестованных в одно время с ними просителей убежища, местонахождение трех из которых после их экстрадиции в Узбекистан в сентябре, октябре и ноябре 2010 года остается неизвестным.

3.3 Далее заявители утверждают, что существующая в Узбекистане практика пыток и жестокого обращения документально подтверждена⁸ и что в 2010 году Комитет по правам человека с обеспокоенностью отметил постоянно поступающие сообщения о пытках и жестоком обращении⁹, а в 2007 году этот же Комитет выразил озабоченность по поводу многочисленных, непрекращающихся и подтверждающих друг друга сообщений о постоянном применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны сотрудников правоохранительных и следственных органов, при их подстрекательстве или с их ведома¹⁰. АКАТ-Франция, предоставившая адвоката заявителям, внимательно следит за делами десятков жертв пыток и отмечает, что в Узбекистане пытки продолжают применяться на систематической основе и что мусульмане, отказывающиеся исповедовать свою веру под контролем государства, сталкиваются с серьезной угрозой пыток и других форм жестокого обращения в местах содержания под стражей.

3.4 Заявители ссылаются также на ряд решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), включая¹¹ дело *Исмаилов и др. против России*¹², в котором Суд запретил экстрадицию из Российской Федерации в Узбекистан 12 узбекских беженцев, обвинявшихся в том, что они являлись членами запрещенной исламистской группы, на том основании, что такая экстрадиция станет нарушением статьи 3 Европейской конвенции о правах человека. ЕСПЧ заявил, что его не убедил аргумент правительства, считающего, что оно несет международно-правовое обязательство сотрудничать в борьбе с терроризмом и должно экстрадировать обвиняемых в террористической деятельности заявителей, невзирая на угрозу жестокого обращения. Суд выразил также сомнения в том, что предоставленные Узбекистаном заверения являются надежной гарантией от жестокого обращения.

3.5 Заявители утверждают, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты не являются эффективными, поскольку их права на справедливое судебное разбирательство были грубо нарушены. Ни во время собеседования, проводившегося в процессе рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища, ни в процессе судебных слушаний им не были предоставлены услуги переводчика. Заявители получили право на короткую встречу с адвокатом лишь спустя три месяца после ареста, и то лишь один или два раза. Для общения с адвокатами им также не был предоставлен переводчик. Кроме того, адвокатам было отказано в доступе к важным документам, необходимым для подготовки защиты клиентов, а также в праве ссылаться на доказательства применения пыток в Узбекистане. Помимо этого, ряд судебных заседаний проходил в отсутствие заявителей.

3.6 Что касается продолжающегося содержания заявителей под стражей, то они утверждают, что, поскольку им не было предъявлено никаких обвинений в

⁸ Например, см: Human Rights Society of Uzbekistan "Ezgulik", Analytic report on the situation with human rights in the Republic of Uzbekistan for the year 2009, March 2010, Section 4; Amnesty International, Uzbekistan – A briefing on current human rights concerns, May 2010; Human Rights Watch's report, Nowhere to turn – Torture and ill-treatment in Uzbekistan, 2007.

⁹ ССРР/С/УЗБ/СО/3, пункт 11.

¹⁰ CAT/C/УЗБ/СО/3, пункт 6 а).

¹¹ См. ECHR, *Muminov v. Russia*, Application No. 42502/06 2008; *Garayev v. Azerbaijan*, Application No. 53688/08, 10 June 2010; *Isakov v. Russia*, Application No. 14049/08, 8 July 2010; *Sultanov v. Russia*, Application No. 15303/09, 4 November 2010.

¹² ECHR, *Ismailov and others v. Russia*, Application No. 30352/03, 6 November 2008.

нарушении норм казахского права, никаких законных оснований для их содержания под стражей с июня 2010 года не существует.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 22 февраля 2011 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы отдельно от вопросов существа. Государство-участник пояснило, что в период с 9 по 20 июня 2010 года 19 иностранных граждан, разыскиваемых Узбекистаном, были арестованы. Четверо из них были просителями убежища, а 15 уже были признаны УВКБ в качестве беженцев. 1 января 2010 года в силу вступил закон о беженцах, и те лица, которые получили статус беженцев до этого момента, утратили его. Статус заявителей рассматривала Комиссия, в работе которой участвовал эксперт от УВКБ и которая изучила материалы, представленные узбекским правительством. В итоге заявители либо лишились статуса беженцев, либо не получили его. 10–29 декабря 2010 года Алмалинский окружной суд отклонил поданные заявителями апелляции на решение Комиссии лишить их статуса беженцев или не предоставлять его. Заявители подали апелляции в городской суд Алматы, который до настоящего момента рассмотрел восемь дел и отклонил поданные апелляции. В течение пятнадцати дней после вынесения решения апелляционным судом заявители могут подать кассационную жалобу. Кроме того, в течение года с момента вступления в силу окончательного решения заявители могут обратиться в Верховный суд с ходатайством о рассмотрении их дела в порядке надзора.

4.2 Государство-участник считает, что заявители не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, поскольку их дела находятся на рассмотрении либо в апелляционной, либо в кассационной инстанции.

Замечания заявителей относительно приемлемости сообщения

5.1 Заявители напоминают, что, подавая жалобу, они указали, что еще не исчерпали все внутренние средства правовой защиты. В то же время они подчеркивают, что не считают имеющиеся внутренние средства правовой защиты эффективными и что, несмотря на реальную угрозу пыток, они могут быть экстрадированы в любой момент, так и не исчерпав внутренние средства правовой защиты.

5.2 Заявители утверждают далее, что новый закон, регламентирующий процедуру экстрадиции и статус беженца, вступил в силу 6 февраля 2011 года. На момент подачи жалобы Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривал возможность пересмотра решения об экстрадиции Генеральным прокурором в порядке судебного надзора. Таким образом, эффективного средства правовой защиты от экстрадиции на тот момент не существовало. Хотя заявители обжаловали лишение статуса/отказ в предоставлении статуса беженца в суде первой инстанции, сообщение было направлено в Комитет до исчерпания внутренних средств правовой защиты с учетом их неэффективности. В ноябре 2005 года узбекские граждане, чьи ходатайства о предоставлении статуса беженцев находились на рассмотрении УВКБ, были экстрадированы безо всякой возможности подать апелляцию. В период с сентября по декабрь 2010 года в Узбекистан были экстрадированы четыре человека, в том числе С.К., который был экстрадирован, не дождавшись собеседования с Комиссией по определению статуса беженцев, У.А., чье ходатайство о предоставлении убежища было отклонено и который был экстрадирован до рассмотрения его апелляции, Р.Р., экстрадированный до принятия решения относительно его статуса, и К.К., экстрадированный

после того, как ему было отказано в статусе беженца. По мнению заявителей, это свидетельствует о том, что для государства-участника двусторонние соглашения имеют верховенство над обязательством воздерживаться от принудительного возвращения.

5.3 6 февраля 2011 года вступили в силу новые положения, предусматривающие рассмотрение постановлений об экстрадиции в порядке судебного надзора, а также запрещающие экстрадицию в том случае, если соответствующему лицу может угрожать применение пыток. 15 февраля 2011 года заявители, ссылаясь на эти положения, обжаловали постановления об экстрадиции в суде первой инстанции. Заявители заявляют, что, поскольку эти новые средства правовой защиты еще не использовались, они не могут оценить их эффективность.

5.4 Касаясь утверждения государства-участника о том, что присутствие представителей УВКБ придавало дополнительную легитимность решениям Комиссии по определению статуса беженцев, заявители отмечают, что особые (несогласные) мнения УВКБ по четырем делам (материалы по другим жалобам были недоступны) свидетельствуют о том, что ЦКСБ недостаточно внимательно изучал обстоятельства дел.

5.5 Говоря о рассмотрении апелляций в алмалинском окружном суде, заявители отмечают, что ОБСЕ направила независимых наблюдателей на судебные слушания, проходившие с 10 по 29 декабря 2010 года. В своих замечаниях от 14 февраля 2011 года наблюдатели от ОБСЕ заявили, что эти слушания проходили с явными нарушениями принципов законности, беспристрастности и других стандартов справедливого судебного разбирательства, гарантируемых Международным пактом о гражданских и политических правах и положениями национального законодательства. Заявители не допускались на судебные заседания, их адвокаты либо вообще не смогли ознакомиться с делами своих клиентов, либо им было предоставлено на это десять минут, а судьям для вынесения решения понадобилось очень мало времени, и они принимали его без учета фактов дела. Апелляционные суды также не отличались беспристрастностью, соблюдением требований закона и уважением принципа состязательности. Большинство поданных заявителями апелляций были рассмотрены, и все они были отклонены.

5.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что заявители имели возможность обратиться в Верховный суд с ходатайством о рассмотрении их дела в порядке надзора, то заявители считают, что это средство правовой защиты не является эффективным, поскольку оно имеет дискреционный характер и не приостанавливает вступления в силу и исполнения решения апелляционного суда. Кроме того, оно не имеет приостанавливающего воздействия¹³.

Дополнительное представление заявителей

6.1 5 мая 2011 года заявители направили дополнительные представления, указав на угрозу неминуемой экстрадиции. В основе их опасений лежат слова одного из сотрудников казахской миграционной службы, который сообщил супругам заявителей о том, что им следует готовиться к экстрадиции, а также заявление работника прокуратуры о том, что экстрадиция произойдет раньше, чем кассационный суд завершит рассмотрение дел. Девять апелляций уже были от-

¹³ См. сообщение № 249/2004, *Дар против Норвегии*.

клонены, а решения по остальным должны были быть вынесены в мае 2011 года.

6.2 15 февраля 2011 года в соответствии с новым уголовным законодательством постановление о депортации было обжаловано в уголовном порядке в суде первой инстанции. По мнению независимых наблюдателей, судебные слушания проводились по упрощенной процедуре, и заявления об угрозе применения пыток в Узбекистане во внимание не принимались. Адвокату защиты не было предоставлено достаточно времени для того, чтобы представить суду все доказательства. 15 марта 2011 года алмалинский окружной суд постановил, что решение Генерального прокурора об экстрадиции заявителей является законным. Апелляции были поданы в городской суд Алматы, суд последней инстанции, и их рассмотрение было назначено на 20 апреля 2011 года. 14 апреля 2011 года два адвоката защиты без предварительного уведомления были вызваны в суд, где состоялось рассмотрение дел 29 заявителей. 14 апреля 2011 года городской суд подтвердил решение, вынесенное судом первой инстанции.

6.3 Заявители отмечают, что поданные в гражданском порядке апелляционные жалобы ждут рассмотрения в Кассационном суде. В апреле 2011 года девять апелляций были отклонены, а поскольку решения суда вступают в силу спустя десять дней после их получения, заявители сталкиваются с угрозой неизбежной экстрадиции. Они обратились к Комитету с просьбой вновь распространить на них действие временных мер (см. пункт 1.4).

Замечания государства-участника по существу сообщения

7.1 24 июня 2011 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения и проинформировало Комитет об экстрадиции 19 заявителей. Оно напомнило, что с 9 июня по 14 декабря 2010 года были арестованы 19 иностранцев, на которых в Узбекистане был выдан ордер на арест в связи с совершением тяжких преступлений. Четверо из них являлись просителями убежища, а 15 получили статус беженцев от УВКБ. Поскольку с 1 января 2010 года все вопросы, связанные с получением убежища и статуса беженцев, регулируются новым законом о беженцах, статус беженцев, предоставленный ранее УВКБ, был аннулирован. Специальная комиссия Министерства труда и социальной защиты населения (с 30 сентября 2010 года она находится в ведении Министерства внутренних дел) рассмотрела вопрос о статусе беженцев всех 19 заявителей. В этой работе принимал участие и эксперт из женеvской штаб-квартиры УВКБ, который имел возможность присутствовать на всех совещаниях и имел доступ ко всей документации. Комиссия рассматривала также материалы, представленные Узбекистаном. За работой Комиссии наблюдал также юрист из Бюро по правам человека государства-участника. Комиссия отклонила ходатайства о предоставлении убежища и сняла статус беженцев со всех 19 заявителей. 10–29 декабря 2010 года жалобы заявителей рассматривал суд № 2 Алмалинского района Алматы, который утвердил решение комиссии об отказе в предоставлении им статуса беженцев. В период со 2 февраля по 29 марта 2011 года городской суд Алматы отклонил поданные заявителями апелляции. После отклонения кассационных жалоб 28 заявителей¹⁴ решение Комиссии окончательно вступило в силу. На основании статьи 531-1 Уголовно-процессуального кодекса заявители обжаловали также решение Генерального прокурора об их экстрадиции в Узбекистан. 15 марта 2001 года алмалинский суд отклонил

¹⁴ Из замечаний государства-участника не ясно, идет ли речь о 19 заявителях (если да, то о каких) или о 28 заявителях (в таком случае не ясно, что стало с остальными заявителями).

их жалобу. После того, как апелляция была отклонена и городским судом Алматы, решение Генерального прокурора об экстрадиции окончательно вступило в силу.

7.2 Что касается утверждений о том, что задержанные стали жертвами пыток и жестокого обращения со стороны властей государства-участника¹⁵, то государство-участник утверждает, что прокурор Алматы провел в отношении 19 заявителей расследование, опросив их сокамерников, медицинский персонал, администрацию мест содержания под стражей и изучив медицинские досье и другую отчетность, предусмотренную внутренними инструкциями, и пришел к выводу о том, что они не подавали никаких жалоб. По прибытии в место содержания под стражей все заявители прошли первоначальный медицинский осмотр. От заявителей не поступало никаких жалоб на медицинское обслуживание, и им оказывалась правовая помощь. Они могли встречаться со своими адвокатами и родственниками без каких-либо ограничений. Так, г-н Остонов 14 раз встречался со своей женой и 5 раз со своим адвокатом, а г-на Курбанова 7 раз посещала мать, 10 раз – жена и 6 раз – адвокат. 22 ноября 2010 года прокурор Алматы расследовал утверждения о пытках г-на Касымова, направленные его супругой и опровергнутые как сокамерником, так и самим г-ном Касымовым, которому была оказана медицинская помощь в связи с зубной болью. Что касается утверждений об отказе в медицинской помощи г-ну Акбарову, то государство-участник поясняет, что 12 и 25 декабря 2010 года он был доставлен в медицинское учреждение в связи с жалобами на боли в сердце и на затрудненное дыхание. По итогам осмотра медицинским персоналом ему было назначено амбулаторное лечение по месту содержания под стражей. Г-н Шарипов, который 5 января 2011 года пожаловался на проблемы со здоровьем, получил необходимую медицинскую помощь и не высказывал никаких претензий ни к медицинскому, ни к административному персоналу тюрьмы. Медицинский персонал пенитенциарных учреждений, где содержались заявители, утверждает, что заявители регулярно проходили медицинский осмотр. Что касается самих заявителей, то власти никогда не получали от них никаких жалоб на пытки или жестокое обращение.

7.3 Говоря о защите прав заявителей, государство-участник утверждает, что представители УВКБ и Бюро по правам человека государства-участника осуществляли надзор за судопроизводством. В комиссию не поступало никаких жалоб процессуального характера. Производство по делам заявителей было прозрачным и беспристрастным и соответствовало международным нормам, в том числе Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Ходатайства заявителей о предоставлении им статуса беженцев рассматривались на основании закона о беженцах, и решения об отказе в предоставлении им этого статуса они неизменно обжаловали в апелляционной и кассационной инстанциях. Во всех судебных инстанциях заявителям гарантировалась правовая помощь. Свое решение миграционная комиссия обосновывала тем, что заявители представляют угрозу государству-участнику и могут нанести серьезный ущерб безопасности других стран. В соответствии со статьей 1 F (c) Конвенции о статусе беженцев 1951 года заявителям было отказано в предоставлении этого статуса. Государство-участник заявляет далее, что, поскольку Узбекистан является участником Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток, уголовные дела против заявителей будут вестись в соответствии с узбекским национальным законодательством и международными обязательствами страны.

¹⁵ В своем сообщении, поданном в Комитет, заявители ничего подобного не утверждали.

7.4 Заявители были экстрадированы на основании двустороннего соглашения от 22 января 1993 года (Конвенция Содружества Независимых Государств (СНГ) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, далее именуемая Минской конвенцией). Узбекские власти гарантировали защиту их прав и свобод, а также неприменение к ним пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Таким образом, государство-участник заявляет, что нынешнее сообщение, рассматриваемое Комитетом против пыток, не имеет под собой никаких оснований.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

8.1 5 августа 2011 года адвокат заявителей представила комментарии к замечаниям государства-участника. Она отмечает, что, во-первых, государство-участник говорит лишь о 19 заявителях из 29. Кроме того, она еще раз подчеркивает, что имевшиеся в распоряжении заявителей средства правовой защиты в контексте рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища были неэффективными¹⁶. Адвокат обращает внимание на то, что, по словам государства-участника, ходатайства заявителей о предоставлении им статуса беженцев были отклонены на основании статьи 12 Закона о беженцах, в соответствии с которой статус беженцев не предоставляется в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что просители убежища являлись или являются членами запрещенных религиозных организаций. Адвокат заявляет, что это положение закона подвергалось критике как противоречащее требованиям международного беженского права¹⁷.

8.2 Касаясь разъяснений, данных государством-участником относительно утверждений о применении пыток в Казахстане (см. пункт 7.2 выше), адвокат утверждает, что нынешнее сообщение посвящено в основном статье 3 Конвенции и что в любом случае она не располагает информацией по данному вопросу, поскольку ей было тяжело поддерживать связь с заявителями, содержащимися под стражей в Казахстане. Кроме того, после экстрадиции заявителей в Узбекистан они содержатся под стражей без связи с внешним миром.

¹⁶ В этой связи адвокат ссылается на пункт 19 заключительных замечаний Комитета по правам человека по первоначальному докладу Казахстана (CCPR/C/KAZ/CO/1) [, который рассматривался в июле 2011 года, отмечая, что Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что, несмотря на принятие в стране Закона о беженцах 2010 года, его применение не гарантирует защиту прав, признаваемых в Пакте, а также в связи с тем, что физические лица, в частности узбекские граждане, не имеют никаких гарантий в соответствии с принципом недопустимости принудительного возвращения. Адвокат обращает также внимание на подготовленный в июне 2011 года рядом казахских НПО документ, в котором высказывается аналогичная озабоченность со ссылкой на ситуацию заявителей в рассматриваемом деле (Объединенный доклад казахских НПО Комитету по правам человека, http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/ngos/Almaty_report_HRC102.pdf)].

¹⁷ Адвокат ссылается на подготовленный в октябре 2009 года доклад МФПЧ "Казахстан/Кыргызстан: эксплуатация трудовых мигрантов, отсутствие защиты просителей убежища и беженцев". Наконец, адвокат поясняет, что казахские НПО критикуют УВКБ за его участие в работе по определению правомерности предоставления статуса беженца в государстве-участнике (Kazakhstan Coalition of Nongovernmental Organizations (NGOs) against Torture, 2010 Report, p.11, <http://www.bureau.kz/news/download/175.pdf>), отмечая при этом, что в июле 2011 года в своих заключительных замечаниях по Казахстану Комитет по правам человека выразил аналогичную озабоченность.

8.3 Адвокат отмечает, что 9 июня 2011 года заявители были экстрадированы государством-участником, которое "неправомерно поставило соглашение о сотрудничестве с Узбекистаном выше своего обязательства воздерживаться от принудительного возвращения", игнорируя тем самым просьбу Комитета о принятии временных защитных мер и два напоминания на этот счет, никак не затрагивая вопрос временных мер в своих представлениях, осознавая, что для заявителей возвращение чревато угрозой пыток и жестокого обращения и полагаясь на "ненадежные дипломатические заверения", которые якобы предоставил ему Узбекистан. Адвокат обращает внимание на то, что государство-участник официально признало факт высылки 28 человек и просит уточнить местонахождение и статус последнего еще не выданного задержанного.

8.4 Адвокат утверждает, что заявители были высланы на основании Минской конвенции СНГ. В ней, однако, ничего не говорится об обязательстве воздерживаться от принудительного возвращения, которое возложено на государство в силу его участия в Конвенции против пыток, и она не может освободить государство-участника от обязательства не возвращать лицо государству, если там ему могут угрожать пытки.

8.5 Адвокат утверждает далее, что государство-участник осознавало, что в Узбекистане заявителям угрожают пытки, хотя в своих замечаниях оно конкретно не комментирует эту возможность. Адвокат подчеркивает, что о широком распространении практики пыток в Узбекистане говорится в ряде общедоступных докладов, выпущенных учреждениями системы Организации Объединенных Наций¹⁸, международными организациями и национальными НПО. Европейский суд по правам человека в своих решениях также неизменно указывал на существование серьезной угрозы применения пыток в отношении лиц, экстрадируемых в Узбекистан. В своих ходатайствах о предоставлении убежища заявители подробно рассказали, почему по возвращении в Узбекистан лично им угрожают пытки, а некоторые из них также описали пытки, которые им пришлось пережить в Узбекистане в прошлом. Поскольку все заявители обвиняются в Узбекистане в совершении тяжких преступлений, например в принадлежности к запрещенным религиозным движениям, они относятся к той группе людей, которые систематически подвергаются жестокому обращению. Помимо этого, до вступления в силу нового закона об убежище половине заявителей УВКБ уже предоставляло в Казахстане статус беженцев.

8.6 Наконец, по вопросу о дипломатических заверениях адвокат поясняет, что в июле 2011 года в своих заключительных замечаниях по Казахстану Комитет по правам человека конкретно просил государство-участника проявлять крайнюю осмотрительность в тех случаях, когда оно полагается на дипломатические заверения при рассмотрении вопроса о возвращении иностранных граждан в страны, где они могут подвергаться пыткам или серьезным нарушениям прав человека. Комитет призвал государство-участник вести мониторинг обращения с такими лицами после их возвращения и принимать соответствующие меры в тех случаях, когда заверения не выполняются. Применительно к рассматриваемому делу адвокат обращает внимание на отсутствие как механизма мониторинга положения заявителей в Узбекистане, так и доступа к ним в этой стране.

¹⁸ Речь идет о заключительных замечаниях по Узбекистану Комитета против пыток (CAT/C/UZB/CO/3) и Комитета по правам человека (CCPR/CO/83/UZB), докладе Специального докладчика по вопросу о пытках (A/HRC/13/39/Add.6), а также о посвященных Узбекистану общедоступных докладах организаций АКАТ-Франция, "Международная амнистия", "Хьюман райтс уотч" и узбекских НПО.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

9.1 13 сентября 2011 года государство-участник в соответствии с пунктом 4 правила 117 правил процедуры Комитета обратилось с просьбой предоставить ему возможность провести устные слушания с тем, чтобы представить Комитету дополнительную информацию и ответить на вопросы по существу сообщения.

9.2 Государство-участник представило дополнительную информацию 23 сентября 2011 года. Оно настаивает на том, что все процедуры рассмотрения ходатайств заявителей о предоставлении убежища в Миграционном комитете Министерства труда и социальной защиты населения (с 30 сентября 2010 года Миграционный комитет находится в структуре Министерства внутренних дел) носили вполне законный характер. Государство-участник считает, что решение властей не предоставлять убежище заявителям было оправданным и законным. Представители УВКБ также присутствовали на собеседованиях и принимали участие в опросе всех заявителей. Они имели доступ ко всем документам, имевшимся в распоряжении Миграционного комитета, и высказывали свои пожелания, которые учитывались властями государства-участника. Помимо этого, Миграционному комитету были представлены все материалы по экстрадиции, полученные от узбекских властей. В процессе собеседований адвокаты заявителей не высказывали никаких жалоб. За работой Миграционного комитета на всех этапах наблюдал юрист из Бюро по правам человека (НПО), который также не сообщал ни о каких нарушениях.

9.3 Все решения об отказе в предоставлении убежища заявителям, равно как и решения об их экстрадиции, были рассмотрены и подтверждены судом, в том числе апелляционным. Все производство велось прозрачно и беспристрастно. На всех этапах судебного разбирательства заявители могли пользоваться услугами адвокатов, которые представляли их интересы, в том числе в апелляционной инстанции.

9.4 Государство-участник подчеркивает, что Миграционная комиссия принимала свои решения на основе достоверной и проверенной информации, согласно которой нахождение заявителей в Казахстане представляет угрозу для государства-участника и может нанести серьезный ущерб безопасности других стран. В статье F (с) Конвенции 1951 года о статусе беженцев предусматривается, что положения Конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они "виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций". Согласно статье 12 казахского Закона о беженцах, статус беженцев не предоставляется в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что заинтересованные лица принимают или принимали участие в деятельности запрещенных религиозных организаций. На этом основании, изучив материалы дела, УВКБ приняло решение аннулировать удостоверения беженцев, ранее выданные ряду заявителей.

9.5 Государство-участник отмечает далее, что заявители не подвергались в Казахстане пыткам или жестокому обращению. При заключении под стражу все они прошли медицинский осмотр, и никто из них не жаловался на пытки. Прокуратура провела ряд проверок, в том числе в центре, где содержались под стражей заявители, и не установила никаких фактов жестокого обращения.

9.6 Что касается положения заявителей в Узбекистане, то государство-участник поясняет, что Узбекистан является участником основных международных договоров о правах человека, включая Всеобщую декларацию прав че-

ловека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию против пыток. Уголовное производство в Узбекистане осуществляется в соответствии с положениями национального законодательства и международными обязательствами. Заявители были возвращены в Узбекистан на этом основании, а также на основании Минской конвенции. Узбекистан предоставил гарантии уважения основных прав и свобод задержанных и заверения в том, что они не будут подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Невыполнение государством-участником обязательства о сотрудничестве и просьбы Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры

10.1 Комитет отмечает, что принятие временных мер во исполнение правила 114 правил процедуры в соответствии со статьей 22 Конвенции имеет важнейшее значение с точки зрения той роли, которая возложена на Комитет на основании этой статьи. Несоблюдение этого положения, в частности в результате совершения непоправимого действия, каковым стала экстрадиция предполагаемой жертвы, ставит под угрозу провозглашенные в Конвенции права¹⁹.

10.2 Комитет отмечает, что любое государство-участник, сделавшее заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, тем самым признало компетенцию Комитета против пыток получать и рассматривать жалобы лиц, которые утверждают, что они стали жертвами нарушения положений Конвенции. Сделав такое заявление, государства-участники имплицитно обязались добросовестно сотрудничать с Комитетом, давая ему возможность рассматривать представленные ему жалобы и после их рассмотрения направлять свои замечания государству-участнику и заявителю. Не выполнив просьбу о принятии временных мер, направленную ему 24 декабря 2010 года, 31 декабря 2010 года и 21 января 2011 года и подтвержденную 6 мая 2011 года и 9 июня 2011 года, государство-участник грубо нарушило обязательства по статье 22 Конвенции, поскольку оно воспрепятствовало надлежащему рассмотрению Комитетом жалобы на нарушение Конвенции, в результате чего усилия Комитета оказались тщетными, а его заключения потеряли всякий смысл.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать содержащуюся в том или ином сообщении жалобу, Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Во исполнение пункта 5 а) статьи 22 Комитет в первую очередь удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

11.2 Комитет отмечает, что государство-участник вначале оспаривало приемлемость сообщения, утверждая, что 19 заявителей не исчерпали имеющиеся у них внутренние средства правовой защиты. Однако в своих замечаниях по существу сообщения государство-участник признало, что кассационная жалоба 28 заявителей была отклонена и что решение комиссии отказать им в статусе беженцев окончательно вступило в силу. Государство-участник заявило также,

¹⁹ См. сообщение № 195/2002, *Брада против Франции*, решение от 17 мая 2005 года, пункты 6.1 и 6.2.

что окончательно вступило в силу и решение Генерального прокурора об экстрадиции заявителей. В этой связи Комитет отмечает, что к моменту рассмотрения настоящего сообщения внутренние средства правовой защиты, без сомнения, были исчерпаны.

11.3 Комитет принимает к сведению утверждения заявителей о том, что их принудительное возвращение в Узбекистан станет нарушением государством-участником своих обязательств по статье 3 Конвенции, а также комментарий государства-участника по данному вопросу. Комитет принимает к сведению заверения государства-участника в том, что оно получило достаточные гарантии того, что возвращение заявителей в Узбекистан не повлечет за собой нарушения их прав, предусмотренных в Конвенции. Однако, полагая, что данный вопрос должен рассматриваться по существу, Комитет отмечает в этой связи, что наличие нечетких "заверений", предоставленных государством, принимающим экстрадируемых лиц (см. пункт 7.4 выше), в отсутствие, например, информации о механизме наблюдения за положением заявителей в Узбекистане после их экстрадиции не может служить убедительным доказательством того, что предусмотренные в статье 3 Конвенции права заявителей не будут нарушаться. Соответственно, Комитет признает приемлемой жалобу заявителей, в которой поднимаются вопросы по пункту 3 Конвенции.

12. Таким образом, Комитет постановляет:

а) что, нарушив просьбу, сформулированную Комитетом в соответствии с правилом 114 его правил процедуры, государство-участник нарушило свое обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, предусмотренное в статье 22 Конвенции (см. пункты 10.1 и 10.2 выше);

б) что сообщение является приемлемым, поскольку в нем поднимаются вопросы по статье 3 Конвенции;

в) удовлетворить просьбу государства-участника о проведении устных слушаний и, соответственно, пригласить его вместе с адвокатом заявителей на устные слушания по существу сообщения, которые пройдут во время сорок восьмой сессии Комитета в мае 2012 года;

г) предложить государству-участнику представить дополнительные замечания по существу, в частности новую информацию о положении заявителей, в течение двух месяцев с момента доведения до его сведения настоящего решения;

д) препроводить замечания государства-участника адвокату заявителей с тем, чтобы она могла сформулировать свои комментарии к ним; и

е) довести настоящее решение до сведения государства-участника и заявителей.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]